

# КОМКОЛАБОРАЦИЯ



# Семен Грила

# Коллаборация

## Эпизод первый

Интересно, как лучше считать – что я с самого начала знал или что я потихоньку созревал до понимания происходящего со мной?

Все мы разговариваем с кем-то внутри, вот и он не был исключением. Кирилл Станкевич был писателем. Ну, это он так считал. Хотел. Но при этом он был удачливым вполне специалистом по разговорам с общественностью, выстраиванию имиджа и всего такого прочего. То, что упаковывается в слово «пиарщик». Ну, то есть это как дальнобойщик или синхрофазотронщик. Оболочка есть, а в середине туман.

Как и большинство его товарищей по бизнесу этому нелегкому, он был уклончив, непритязателен, гибок и несговорчив. Вам кажется, это несовместимо? Еще как! Принципы, на которых строится все это

ремесло, основаны на совмещении несовместимого и представлении этого как легкого, простого, уместного.

Когда все это начиналось – ну, когда он становился пиарщиком, – все это очень увлекало его. Власть над сюжетом, который разворачивается прямо здесь и сейчас, увлекала и становилась зависимостью. Не сразу, но почти. Это будоражило. Но, как потом выяснилось, и опустошало.

Прошли годы, они шли и шли, и оказалось, что возбуждение уже не то, а опустошение –ого-го. Однообразие удовольствий удручало, становилось пустотой прямо с самого начала очередного проекта. Но деньги, всегда были нужны деньги. Они примиряли.

Это как бесконечная ипотека. Истощает, но всегда есть оправдание, почему все идет именно так, почему ты продолжаешь, почему не бросаешь это все к чертовой матери. Вот так примерно Кирилл и добрался до своего текущего положения.

Нет, положения у него никакого не было. Были, конечно, разные знакомые, кое-какая недвижимость, счета в банках.

До другого положения добрался – в смысле состояния души.

## **Эпизод второй**

Сейчас же речь стала заходить о нечто большем, чем вариант «ты начальник – я дурак» или «кто платит, тот и заказывает музыку». Теперь речь шла о душе. А этого Кирилл боялся сильно. Избегал, лукавил, притворялся.

Он всеми силами оттягивал общение на эту тему. И для этого был испытанный способ – работа. Суета. Ненужные опции. Уход в детали. Бессмысленные командировки. Пустые разговоры. Наконец, пьянство.

Вот пьянство он любил искренне. Это позволяло не отвечать. Вырывало из времени дыру, которая на какое-то время поглощала пространства. Пространства греха.

Этика не была коньком Кирилла, как вы уже поняли. Он терпеть не мог морализаторских душевспасительных бесед. Мама отучила. Вернее, полностью истратила весь его заложенный в генах запас на эту опцию.

## **Эпизод третий**

Одним из его текущих клиентов был чиновник, у которого успешно развивалась карьера, все было хорошо, но он хотел лучше. По большому счету Кириллу нечего было ему предложить. Та ситуация, когда вмешиваться – только портить. А портить Кирилл не любил. Тут как-то у него проступали какие-то свои правила, что и его самого периодически удивляло. Но платили хорошо, отказываться было глупо, и он имитировал, придумывал несуществующие траблы и, конечно же, успешно вместе с клиентом их разрешал.

Другим клиентом был бизнесмен, переживающий за репутацию в беспокойное время. Тут как раз было где развернуться. И спрятаться от внутренних диалогов.

## **Эпизод четвертый**

Позвонил старый приятель. Поинтересовался, как дела. Удивился, что нормально. В общем, нагнал тоски. Для начала. Затем сказал, чтобы Кирилл был осторожен, ибо на горизонте идет какой-то крупный шухер, и все это возле него.

– Как бы не оказаться свидетелем, – засмеялся приятель в трубку.

Кирилл попросил увидеться. Приятель отказался:

– Извини, старик, сейчас не время для подобных встреч, – и повесил трубку.

Настроение сразу испортилось, надо было развеяться. В таких случаях Кирилл шел в музей. В Пушкинский. Или в Эрмитаж. Смотря где случилась хандра. Бродя по залам, он впадал в какое-то особое состояние души. Он не смотрел картины, он просто ходил среди них. Это переводило его.

Он позвонил Тамаре Павловне. Она была женщиной фантастических знаний о природе людей. Людей власти. Помогала находить дорогу. Они случайно столкнулись на какой-то избирательной кампании и с тех пор изредка виделись. Без энтузиазма, но им нравилось поболтать.

– Разумеется, приезжайте через пару часов, Кирюша, – сказала она.

## **Эпизод пятый**

– Ну какие варианты. Отъезд. Это на определенных стадиях самый лучший вариант. Оттуда видно все. Если дым рассеется, можно сразу вернуться, – так она отреагировала на его пересказ разговора с товарищем. – Есть куда поехать?

– Да особо нет, – ответил Кирилл. – Есть знакомые в Ереване. Далеко надо, по-вашему, ехать?

– Это совершенно не важно, дорогой мой. Важно просто перевести дух. А насколько все серьезно, по-вашему? – она смотрела на него внимательно.

– Да откуда же я знаю. Я даже не представляю, в какую сторону думать.

– Ну, тем более. Впрочем, – она на секунду как-то неловко скривила рот, – всегда есть другой вариант. Сдаться.

– Понятно, – ответил он.

И они стали болтать про последнюю выставку Дали. Заминали неловкость.

## Эпизод шестой

Дома была Вика. Они поженились уже бог знает сколько лет назад и до сих пор сохраняли отношения во вполне рабочем состоянии. Ну, в смысле общались и не разбежались. Это было немало.

Он рассказал. Она молчала. Потом сказала:

– Если ты думаешь уезжать, то я не поеду. Езжай один.

– А что так? – Кирилл удивился. Она не часто его так удивляла.

– Я хочу жить тут. Мне тут нравится. Здесь моя среда, а там придется все начинать сначала. Не хочу. Языки. Культура. Быт.

– Чего ты разошлась? – перебил ее Кирилл. – Это же ненадолго.

– Да, конечно, – Вика скорчила рожу, – ненадолго.

– Ну, ты же айтишница, тебе все равно где, – попытался еще раз Кирилл.

– Я объяснила, – сказала Вика.

– Ладно, – сказал он. – Я подумаю еще, что делать.

– Ты, главное, не ссы: может, все рассосется, может, и нет ничего. Мало ли что болтают.

– Да, возможно, – сказал Кирилл. – Ну что – сериал или ты работать собираешься?

– Я собираюсь к девчонкам. Целый день дома сидела.

– А, тогда конечно, – кивнул Кирилл.

## Эпизод седьмой

Проблема всегда преувеличивается в сто раз, думал Кирилл. Возможно, ничего и не случится. Или уже случилось, и теперь все будет хорошо. Он сидел в кофейне на Старой площади.

А ведь мы могли быть енотами – или кем там еще? Его иногда заносило в сторону альтернативных веток эволюции. Вернее, он любил размышлять о всем дереве. Наверное, рептильный мозг влиял или предки кроманьонцы, хотя, возможно, и без них обошлось.

На телефоне появилось сообщение. Неизвестный номер сообщал, что он следователь, и предлагал перезвонить ему, потому что Кирилл не брал трубку, а поговорить надо.

Кирилл посмотрел и нашел неотвеченные вызовы с этого номера. Ну вот и началось. Внутренний собеседник уже взмок. Что будешь делать? А что делать? Буду звонить. А адвокат? Признак слабости или неуверенности.

Он набрал номер.

– Свиридов слушает.

– Это Станкевич Кирилл беспокоит. Вы мне звонили.

– Да, – сказал голос. – Я вам действительно звонил. Есть необходимость пообщаться. Вы когда можете?

– А что случилось? – спросил Кирилл.

– Увидимся – и все узнаете, – ответил следователь. – Завтра в 15 удобно? – он назвал адрес: какой-то переулок вокруг Лубянки.

– Да, конечно, – согласился Кирилл сразу.

– Тогда до встречи, – и следователь повесил трубку.

## Эпизод восьмой

Надо было решить – идти или уезжать. Малодушно как-то сейчас съебаться вот так, думал Кирилл. Так ведь? Зато надежно, ответил внутренний собеседник. А вдруг не выпустят? Тогда прям все понятно – побежал. Выпустят, спорил собеседник. Так настроено теперь. Намек понял – молодец, не понял – ну как знаешь.

Спорно это все, решил Кирилл. Схожу завтра, а там посмотрим. Он отменил все встречи на завтра. Прогулялся. Пообедал. Поговорил по рабочим делам. Звонили клиенты. У них все было хорошо. Он решил, что и у него тоже.

Звонила Вика. Он сказал, что решил не ехать и что завтра идет к следователю. Она была спокойна и весела.

– Кирюша, все будет хорошо, – сказала она. – Ты когда будешь? Голодный?

– Буду через пару часов, не голодный, – ответил он и отключился.

## Эпизод девятый

– Совершенно очевидно, что нужны быстрые решения, поэтому после того как вы встретитесь, все пойдет очень быстро для тебя, – говорил ему приятель, хорошо разбирающийся в системе знаков и отличий. – Они не любят ждать и усложнять. Просто и быстро – это их девиз. И, кстати, неплохой.

Наступил день похода к следователю, и Кирилл решил напитаться мудростью знающих людей. Он молчал и слушал.

– А предмет тебе совершенно не известен? – спросил приятель.

Кирилл пожал плечами:

– Совсем. Наверное, что-то из прошлого или вообще случайно темы пересеклись.

– Понятно, – сказал приятель. – Ладно, я побежал, позвони потом. Будем думать, как чего. Пока.

Он ушел, махнув рукой. Кирилл махнул в ответ. Накатывала черная волна панической атаки.

Да, подумал Кирилл, каждый умирает в одиночку.

## Эпизод десятый

– Вы знаете Иванова? – спросил следователь, когда он сел на стул напротив его стола, пройдя все этапы путешествия по зданию.

Следователь был вызывающе молод, здоров и крепок. Да, и еще он был такой жизнерадостный.

– Иванов – очень распространенная фамилия. Какого-нибудь, наверное, знаю, – ответил Кирилл.

– Я буду писать протокол, – сказал следователь. – Вы опрашиваетесь как свидетель. Вам понятно?

– Понятно.

– Итак, расскажите про Иванова.

– Ну, – пожал плечами Кирилл, – в школе у меня был знакомый Иванов Витька, мы учились в одном классе, после школы я его не видел. Возможно, и в дальнейшем я встречал Ивановых, но конкретно вспомнить не могу.

– Понятно, – сказал следователь, – вспомнить не может. А Виталий Иванов вам знаком? Он говорит, что знает вас по работе на прошлой избирательной кампании в Сибири.

– Такое возможно, – отвечал Кирилл. – Виталика я знаю, но не знал, что он Иванов, он не из моей команды был. Прислан, кажется, из администрации.

– Совершенно верно, – следователь уставился на Кирилла. – А теперь расскажите, каким образом кто-то из вас присвоил большую часть бюджета.

– Я к деньгам не имел отношения, это всем известно.

– Это-то да, – сказал следователь. – Ладно, давайте просто поговорим, а протокол я потом напишу. Я не очень в курсе механизмов вашей работы – расскажите.

Кирилл рассказал.

– Значит, вы не распорядились кассой, но могли знать или слышать, каким образом циркулировали деньги и куда они ушли?

– Я стараюсь не слушать именно по этой причине, – улыбнулся Кирилл. – Старый товарищ научил.

– А этот товарищ старый не научил вас, как решать дилеммы типа: или я или кто-то вместо меня?

## **Эпизод одиннадцатый**

Кирилл шел по Петровке и думал, как так получилось, что он теперь следователю должен. И счастлив, что вообще вышел. Как он, умный и взрослый, выбирает теперь между тюрьмой и позором.

Впрочем, оговор – это же не позор, если есть ипотека. И потом он высказывал предположения. Консультировал следователя. По сути, занимался своими профессиональными обязанностями. Вот если бы он был дизайнером – это бы называлось коллаборацией со следствием. Или вот – он же писатель. А других писателей, как говорил некто великий, у нас нет, не бывает других. Ну не бывает по-другому.

– Ну что? – спросила Вика.

– Все хорошо, – ответил он. – Просто замечательно, и ехать никуда не надо.